

А.Д. Кривошей, 3 курс

*Научный руководитель – Т.В. Сергиевич, к.э.н., доцент
Белорусский национальный технический университет*

Понятие «Экологический императив» все чаще встречается в исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов, однако до настоящего времени не существует его четкого определения. Императив (от лат. Imperativus – повелительный) означает повеление, настоятельное требование. Наиболее известное употребление этого термина – категорический императив И. Канта. Так, например, Д. Антисери и Дж. Реале, исследуя философию Канта, пишут: «Императивы – объективные практические принципы, значимые для всех: представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется велением разума, а формула воления называется императивом. Эти веления, или долженствования суть правила, выражающие объективную необходимость действия» [1, с. 810]. Под императивом в данном случае понимается некоторое общепринятое правило, принимаемое человеком не как данное, а на основании приобретенных в обществе нравственных, этических принципов, и побуждающее к совершению действий, направленных на достижение определенной цели. Сущность категорического императива, в свою очередь, заключается в выдвигании именно действий на первый план, причем достижение цели уже не является обязательным условием осуществления этих действий: «должен просто потому, что должен» [1, с. 810] – отмечают выше названные авторы.

Понятие именно экологического императива было введено Н.Н. Моисеевым. В книге «Быть или не быть человечеству?» он под этим термином предлагает понимать «совокупность тех ограничений, накладываемых на жизнедеятельность людей, нарушение которых уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества катастрофическими последствиями» [2, с. 49]. В своих исследованиях Н.Н. Моисеев опирался на учение В.И. Вернадского о ноосфере [3].

На современном этапе развития создается впечатление, что уже не природа главенствует над человеком, а человек над природой. Влияние человеческой деятельности на окружающую среду увеличивается с все возрастающими темпами, увеличивается численность населения, а вслед за ней увеличиваются и масштабы производства, и потребление природных ресурсов и уровень загрязнения. Воздействие человека уже способно изменять протекание естественных природных процессов под свои нужды.

Однако, на самом деле, человек всегда остается частью природы, следовательно, потребительское поведение по отношению к среде, в которой он находится, – неоправданно, и более того, приведет к необратимым последствиям. В этой связи Н. Н. Моисеев сформулировал следующую стратегию для выживания человечества в XXI в.: «... Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [2, с. 50]. Соответственно, процессы развития человека и природы должны быть взаимосвязанными.

Вместо того чтобы пользоваться благами природы, не заботясь о возможных негативных последствиях, следует организовать свою деятельность таким образом, чтобы контролировать и координировать взаимозависимое развитие природы и человека, насколько это возможно на данном этапе развития человечества: «Развитие окружающей среды и общества сделаются неразрывными. Биосфера перейдет однажды в сферу разума – в ноосферу. Произойдет великое объединение, в

результате которого развитие планеты делается направленным – направляемым силой Разума!» [4, с. 23].

Возвращаясь к категории императива по Канту, следует отметить важность именно нравственной ее составляющей. Если императив – это правило, принимаемое исходя из нравственных принципов, значит, для того, чтобы стало возможным внедрение экологического императива, первоочередной задачей будет добиться осознания необходимости изменения привычного уклада, принятия мер в отношении защиты экологии каждым конкретным человеком. Этому также есть подтверждение у Н.Н. Моисеева: «формирование и реализация стратегии деятельности любого коллектива, а тем более глобального, общечеловеческого масштаба, требует определенной направленности действий каждого человека, концентрации усилий всех членов коллектива. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к регламентации поведения людей, к необходимости введения определенной системы запретов. Такая регламентация означала бы утверждение совокупности принципов новой нравственности» [2, с. 73]. Понятие нравственного императива в контексте экологического будет означать не просто совместную деятельность людей ради общей цели, а введение определенных правил поведения и запретов, ограничивающих негативное воздействие человека на экологию.

Сложность формулировки понятия экологического императива состоит еще и в том, что «отдельные условия (составляющие) экологического императива не есть что-то раз и навсегда заданное» [2, с. 73]. Эти условия будут изменяться соответственно изменениям, связанным с развитием цивилизации и науки. В связи с этим подробного определения экологического императива до сих пор не существует.

Таким образом, экологический императив по Н.Н. Моисееву можно определить, как совокупность актуальных в данный период времени требований в отношении защиты экологии, выраженных в виде ограничений, накладываемых на жизнедеятельность людей, в т.ч. в глобальном масштабе, которые в свою очередь, осознают необходимость этих ограничений и осуществляют деятельность по улучшению экологической ситуации.

В общем виде экологический императив можно определить как стремление к достижению целей экологии путём решения частных проблем, обусловленное экологическим самосознанием каждого индивида. Экологическое самосознание представляет собой «рефлексивную и ответственную позицию человека в его взаимоотношениях с окружающим миром, основанную на рациональном знании, эмоциональном отношении и саморегуляции экологического поведения» [5, с. 231]. Данная формулировка отражает специфику понятия «императив» в экологическом контексте.

Список использованных источников

1. Антисери, Д. Кант и обоснование трансцендентальной философии / Д. Антисери, Дж. Реале. // Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / в пер. и под. ред. С. А. Мальцевой. – С-Петербург: Пневма, 2002. – Т. 3. – С. 779–826.
2. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть человечеству? / Н. Н. Моисеев // М.: Ульяновский Дом печати, 1999. – 288 с.
3. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский; отв. Ред. А. Л. Яншин. – М.: Наука, 1991 – 271 с.
4. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 352 с.
5. Ситаров, В. А., Урекешова, Л. Экологическое самосознание как детерминанта экологически релевантного поведения личности / В. А. Ситаров, Л. Урекешова // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №4. – С. 230–233.